

Предание гласит, что манускрипты монаха-алхимика (он был из числа братии бенедиктинского монастыря Святого Петра в Эрфурте), о котором не известно ничего, кроме его герметического псевдонима Василий Валентин и который жил в XV веке (дата его рождения - 1390 год - весьма сомнительна), спустя много лет после исчезновения алхимика были обнаружены в церкви города Эрфурта при удивительных обстоятельствах: молния ударила в пустотелую колонну, и из нее вывалилось несколько рукописных книг, снабженных особым предуведомлением: «Последняя воля и завещание Василия Валентина, монаха ордена Святого Бенедикта. Свой труд он спрятал под мраморной плитой за главным алтарем кафедрального собора вольного имперского города Эрфурта. Он оставил его там, дабы его нашел тот, кого Божественное провидение сочтет достойным того».

Считается, что Василий Валентин в своем трактате «Азот» первым употребил герметическую формулу: «Visita Interiora Terrae Rectificandoque Invenies Occultum Lapidem» («Проникай в глубины земные и, очищая, обретешь скрытый камень»).

Действительно, имя Василия Валентина не встречается в списках (а они были обнаружены) бенедиктинского монастыря Святого Петра в Эрфурте. Кроме того, было установлено, что гравюры, иллюстрирующие «Двенадцать ключей философии», трактата, авторство которого приписывается Василию Валентину, были выполнены лишь в 1599 году, значительно позже предполагаемого времени жизни этого монаха-алхимика.

Только начиная с 1602 года был опубликован ряд приписываемых Василию Валентину сочинений с той целью, чтобы «открыть врата, ведущие к святейшему и древнейшему камню наших предков и тайному из тайных источнику молодости...».

Вместе с тем вполне можно допустить, что алхимик, автор этих знаменитых трактатов, и действительно был немцем, бенедиктинским монахом, жившим в середине XV века и занимавшимся «деланием» в своей келье, превращенной в лабораторию. Однако до сих пор ни один историк не сумел установить, кто же на самом деле скрывался под этим двойным именем, греческим псевдонимом, который можно перевести как «могущественный царь» или «доблестный царь». И по сей день это остается одной из величайших загадок в истории средневековой алхимии.

А теперь перейдем к рассмотрению еще одного важного аспекта нашего исторического исследования - к взаимоотношениям различных алхимиков с правителями и прочими сильными мира сего в эпоху Средних веков.

У СИЛЬНЫХ МИРА СЕГО

Счастье и несчастье алхимиков

Подобно тому как в наши дни люди искусства и науки мечтают встретить по воле Провидения мецената, который бы освободил их от чрезвычайно тягостной (и даже устрашающей) заботы о поисках средств к существованию, многие средневековые алхимики питали надежду быть представленными некоей важной особе (правителю или иному знатному господину), которая бы, взяв их на службу к себе, дала им возможность впредь спокойно заниматься деланием, не отвлекаясь на поиски средств к существованию. Если многие важные особы имели при себе собственных штатных астрологов, то некоторые из них брали под свое особое покровительство также и алхимиков.

Однако среди алхимиков претендентов на столь привилегированное положение было очень много, а вожделенные вакансии открывались очень редко! Неудивительно, что